

Спирин Александр Викторович

кандидат психологических наук, полковник, заместитель начальника отдела планирования, анализа и контроля управления организации и планирования кадрового обеспечения, Главное управление кадров Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия, n-77@inbox.ru

Перевозкина Юлия Михайловна

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической и специальной психологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, per@bk.ru

Федоришин Михаил Иванович

капитан, адъютант адъюнктуры (очного и заочного) обучения военного института, Новосибирский военный институт имени генерал армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия, maskarad14@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЦЕННОСТИ
КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ В СИТУАЦИИ
РОЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема встраивания ценностей в структуру личности и их взаимовлияние на реализацию ролевых моделей. Представлено понимание ценности как внешне заданных ориентиров, идеалов, к которым стремится индивид. Предлагается решение проблемы встраивания ценностей и ролей в структуру личности и определения характера их отношений посредством метасистемного подхода, согласно которому личность может рассматриваться в качестве системного образования, имеющего открытый метасистемный уровень. Дается субстанционально-темпоральное объяснение ценностных детерминант саморегуляции ролевого поведения личности.

Ключевые слова: ценность, детерминация, саморегуляция, системность, структура, метасистемный подход, темпоральность, диахрония.

Spirin Alexander Viktorovich

candidate of Psychological Sciences Colonel, Deputy chief of the division of planning, analysis and control of the organization and planning of staffing of personnel Department of the Federal service of national guard troops of the Russian Federation, Moscow, Russia, n-77@inbox.ru

Perevozkina Julia Mikhailovna

candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Practical and Special Psychology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, per@bk.ru

Fedorishin Mikhail Ivanovich

captain, adjunct of the adjunct course (full-time and part-time) of the military Institute, Novosibirsk military Institute named after General of the army I. K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia, maskarad14@mail.ru

TO THE QUESTION OF DETERMINING VALUE AS A DETERMINANT OF SELF-REGULATION IN THE SITUATION OF ROLE INTERACTION OF A PERSON

Abstract. The article considers the problem of embedding values in the personality structure and their mutual influence on the implementation of role models. The understanding of value as externally given guidelines, ideals to which the individual aspires is presented. A solution to the problem of embedding values and roles in the personality structure and determining the nature of their relations through a metasystem approach is proposed, according to which a person can be considered as a system formation with an open metasystem level. The substantive-temporal explanation of the value determinants of self-regulation of the role behavior of the individual is given.

Keywords: value, determination, self-regulation, consistency, structure, metasystem approach, temporality, diachrony.

Введение. Проблемы, связанные с детерминантами ролевого поведения, относятся к важнейшим для науки, которая ставит в центр отношения человека и общества. Потенциальная полезность изучения предмета исследования связана с рассмотрением сложных взаимодействий между ролями, ожиданиями, нормами и требованиями к исполнению роли, опосредованными социальной структурой и диспозициями, установками, потребностями и ценностями личности, влияющими на реализацию субъектом заданной роли. Реальные ситуации содержат в себе множество переменных, которые включают, с одной стороны, некоторую неопределенность, а с другой стороны, заданы культурой и социумом. Вместе с тем возникает ряд методологических проблем, затрудняющих разработку совокупности теоретических положений и закономерностей относительно взаимодействия личности, культуры и общества. Эти проблемы порождают массу трудностей как эмпирического, так и теоретического порядка. Такие трудности связаны с определением концепта ценности, локализации ценностей и ролей, непосредственно структуры связей ценностных аспектов саморегуляции в ролевом поведении, с ролями, ожиданиями, потребностями, мотивами и пр. [3; 18]. Имеются сложности в диагностике ценностных регуляторов ролевого поведения субъекта. Одной из сложных проблем является исследование регуляторной функции психики, которая пронизывает все ее

уровни и структуры [4; 21]. В то же время возможность регулировать свое ролевое поведение имеет большое значение для каждого субъекта коммуникации. Способность осознавать, собственные детерминанты и регулировать на этой основе свое ролевое поведение делает человека свободным и сознательным субъектом в различных ситуациях жизнедеятельности [15; 17; 19].

Наиболее значимыми в структуре регуляции личности выступают личностные ценности, которые могут трактоваться с различных позиций: как убеждение (М. Рокич), как социальные установки (С. Моррис), как мотив или потребность (А. Маслоу). В первом и во втором случае, ценности являются внешне заданными императивами, которые регулируют ролевое поведение субъекта, в противоположность его внутренним устремлениям. Кроме того, во второй трактовке возникает проблема дифференциации ценностей и установок. В то же время третий подход, с точки зрения А. Д. Леонтьева, обладает наибольшим объяснительным потенциалом [10]. В такой трактовке ценность рассматривается как смысловой узел, задающий базис личности или, в понятиях А. Н. Леонтьева [9], мотивов, которые образуют иерархические связи. В этом контексте важно обратить внимание, что рассматриваемые мотивы-ценности относятся в большей степени к так называемым мотивационным образованиям и обладают надситуативностью, устойчивостью и обобщенностью [10]. А. В. Карпов называет их метамотивами, которые побуждают действие через порождение конкретно-ситуативных мотивов [6]. Согласно А. Г. Асмолову, эти устойчивые мотивационные образования выступают детерминантами мотивов и задают направленность деятельности [1]. Личностные ценности, с точки зрения А. Д. Леонтьева [10], соотносятся с инструментальными ценностями-принципами жизнедеятельности индивида, разработанными М. Рокичем. Такие ценности аккумулируются в личности, опосредуя переживание принадлежности индивида к социальному миру. Это законсервированные в культуре эталоны, которые транслируются посредством культурных кодов и гарантируют соотношение норм, традиций и личностных стандартов. В таком понимании ценности переживаются как внешне заданные ориентиры, некие идеалы, к которым стремится человек. В этом случае такое понимание требует дополнения с двух сторон. С одной стороны, ценности могут рассматриваться как личностные образования, а с другой стороны, они принадлежат социально-культурному пространству.

Взаимодействие ценностей и ролевых моделей в системном комплексе. В этой связи встает проблема встраивания ценностей в структуру личности. Так, в частности И. С. Кон, описывая ролевое поведение, указывает, что оценка личностью социальных ролей детерминирована системой ценностных ориентаций, характерной для конкретного субъекта [8]. Под ценностными ориентациями автор понимает систему установок, опосредующих восприятие ситуации и актуализацию соответствующего поведения. Следовательно, согласно И. С. Кону, ценности могут быть элементами структуры личности. С другой стороны, автор утверждает, что роли, также являясь первоначально заданными внешне, интернализируются личностью и включаются в ее внутреннее содержание. Однако встает следующая трудность методологического характера, предполагающая проблему встраивания ценностей и ролей в структуру личности и определения характера их отношений.

В этом контексте наибольшим объяснительным потенциалом обладает метасистемный подход, согласно которому личность может рассматриваться в качестве системного образования, имеющего открытый метасистемный уровень [5–7]. В рамках метасистемного подхода Ю. М. Перевокзиной была сформулирована кон-

цепция субстанционально-темпоральной системности, представляющей ролевую социализацию в виде системного комплекса, который образован тремя гетерогенными системами: культура, социум и личность [13]. В метасистемном подходе А. В. Карповым выделено пять уровней, соответствующих критерию дискриминатору: элементный, субсистемный, общесистемный и метасистемный [5]. Культура включает в себя символическое содержание, состоящее из знаков, ценностей, ритуалов, необходимых для реализации определенной роли, составляет базовый, элементный уровень системного комплекса. По мнению Т. Парсонса, социокультурные ожидания есть стандартизированные формы, которые стремятся к сохранению, что отражает природу культурно-организованных форм [12]. Освоение стандартных форм и эталонов происходит, согласно Ю. М. Первозкиной с соавторами, посредством механизма инкультурации [14]. Анализ ролевой социализации как системного комплекса приближенного к системам временного вида, предусматривает, что в результате взаимодействия ее компонентов у нее образуются синергетические эффекты [13]. Такое временное структурирование, согласно О. С. Разумовскому, предполагает изначально дифференциацию исходных компонентов, а затем их интеграцию в системном комплексе [16]. По мнению А. В. Карпова, на элементном уровне происходит синхронизация двух элементарных событий [5; 6]. С точки зрения Дж. Фрейзера, такое состояние частиц называется атемпоральностью, когда происходит фиксация во времени некоторых элементов [23; 25].

Компонентный уровень системного комплекса, представлен ролевыми моделями, согласно Р. Тернеру. В его трактовке роль представляет модель поведения, заключающая в себе установки на типичные ситуации и связанную с этим стратегию поведения личности [26]. Необходимо отметить, что ролевое освоение происходит посредством имитации в игровой деятельности [13], а сами роли представлены для субъекта не рядоположенными, а в определенной последовательности, что отражает принцип диахроничности [2; 20; 21]. В этом контексте, важным является то обстоятельство, что ролевые модели, согласно И. Гоффману, так же, как и экспектации, по своей природе представляют более или менее статичные формы [24]. Этот тезис отражает природу ролевой модели. С другой стороны, инкорпорирование ролевых моделей в системный комплекс демонстрирует, что они начинают обладать специфическим системным свойством – регулятивной рязнопорядковостью. Иначе говоря, ролевые модели в системном комплексе проходят сквозь призму личностных ценностей, установок, предпочтений, потребностей, выстраиваются в ролевую иерархию и обретают субъективную окраску. При этом усвоенные модели становятся не статичным, а динамичными образованиями, регулируя поведение индивидов в межличностном взаимодействии.

Субсистемный уровень ролевой социализации обнаруживает уже не отдельные роли, а их комплексирование в жизненных сферах. В частности Б. Ф. Ломов утверждает, что в любой системе компоненты должны быть представлены не как отдельные процессы, а как функциональные образования, которые дифференцированы как по составу, так и по структуре ее частных декомпозиций [11]. В этой связи Ю. М. Первозкина предполагает, что особенности проявления ролевых моделей дифференцированы определенной жизненной сферой [13]. Такое ролевое освоение предполагает адаптацию субъекта к нормам и правилам группы как условиям реализации ролевого поведения. Следовательно, как и на предыдущих уровнях, мы наблюдаем, как уникальное качество свойственное сферам – институциональность – трансформируется в комплексирование. Более того, субсистемное значение

критерия дискриминатора конкретизируется в отношении опосредованного следования трех и более компонентов, что также отражает эффект диахроничности [2].

Кульминация диахроничности реализуется на общесистемном уровне, предполагающем включение личности с ее ценностями, мотивами, потребностями, установками, направленностью в системный комплекс. Диахрония отражает последовательность событий, включающих освоение ролевых моделей, понимание ролевых ожиданий, зафиксированных в культуре, осознание условий их реализации и собственных потребностей и возможностей. С точки зрения Т. Парсонса, происходит, актуализация соответствующих мотивов, ценностей и потребностей, влияющих на мастерство исполнения роли [12]. На общесистемном уровне основное значение критерия дискриминатора системы временного типа представлено в том, что опосредованные отношения устанавливаются не только между ролевыми комплексами и локальными сферами жизнедеятельности, но и общей целью всего процесса ролевой социализации. Такая цель предусматривает установление оптимального ролевого взаимодействия между индивидом и обществом, что является функцией системы ролевой социализации.

В этом контексте обозначенная цель выступает системообразующим фактором. Такая постановка исследуемой проблемы со всей необходимостью приводит к пониманию, что детерминационные отношения меняются на целевые, что обозначается А. В. Карповым с коллегами как феномен временной инверсии [7]. Наглядно это может быть представлено в виде иерархии ролевого набора, соответствующего актуальной позиции, потенциальной, резервной и отвергаемой. Такая иерархичность в ролевом наборе достижима вследствие механизма индивидуализации, когда роли и ожидания проходят сквозь призму собственных потребностей и устремлений индивида. В зависимости от оценки ситуации осуществляется движение роли, отвечающей конкретным условиям, потребностям субъекта и ожиданиям на актуальную позицию. В случае ее не соответствия, роль с потенциальной позиции переходит на актуальную позицию. Такое взаимодействие предполагает сложные детерминационные отношения между индивидуальным, отражающим специфичность личности и социальным, которое инкорпорируется в индивида, образуя социальность как системное качество личности.

Согласно постнеклассическому варианту системного подхода, широко известному как метасистемный подход, любая система может быть представлена в виде системной организации, имеющей открытый метасистемный уровень, позволяющий более общей системе включаться в подчиненную, частную систему [5]. Следовательно, именно на метасистемном уровне происходит взаимодействие трех отдельных системных образований: культуры, общества и личности. Это позволяет рассматривать ролевую социализацию как многомерную и поливариативную реальность, возникающую в виде интегрального взаимодействия гетерогенных образований. Согласно М. В. Григорьевой, диахрония – это нарушение равновесия между индивидом и обществом, а синхрония – согласование внутренних ресурсов личности и требований среды [2]. Такое понимание предполагает, что окружающий мир, общество, культура и человек постоянно изменяются, и это порождает в терминах Т. Парсонса отклонение или напряжение. Но под таким углом, отклонение рассматривается не как угроза для системного комплекса, а как очередной модус его существования. Как отмечал Дж. Фрейзер, только лишь при наличии такого несоответствия или напряжения возможно существование открытых, самоорганизующихся и незавершенных систем и процессов, чем, по существу, и является ролевая

социализация [23]. Такая постановка проблемы снимает концептуальный пробел в стремлении к равновесию в теории действия Т. Парсонса.

Более того, взаимодействие разнокачественных систем на метасистемном уровне не просто фиксируют взаимозависимость этих систем, но и устанавливают динамическую структуру их взаимодействия. В частности личность и социум имеют как общие, так и специфические закономерности, которые не выводятся друг из друга, но имеют собственную логику развития и по-особому детерминируются в рамках системного комплекса. Именно на метасистемном уровне обеспечивается синхрония ролевой социализации, которая в отличие от элементного уровня предполагает взаимодействие не простых элементов, а сложных гетерогенных систем (общества, культуры, личности, наряду с другими известными) в определенный временной интервал. Эффективность социализации, с точки зрения М. В. Григорьевой и Р. М. Шамионова, напрямую зависит от согласованности социальных взаимодействий [2; 21]. Такая согласованность включает приведение в состояние равновесия внутренних ресурсов личности и требований среды [22]. Действительно, реализация ролей предполагает согласование между ними и социокультурными ожиданиями, а также с социальной ситуацией, с потребностями, интересами, мотивами и пр. Это объективно требует их синхронизации. Такая временная организация предполагает распределение ресурса системного комплекса по нескольким направлениям (общество, культура и личность). Происходит соединение двух темпоральных уровней, по Дж. Фрейзеру, – ноотемпоральности (человеческое время) и социотемпоральности (культурно-историческое и социальное время) [23]. Такое взаимодействие культурно-социального и человеческого эксплицирует со всей очевидностью одно из главных свойств системного комплекса – интегративность. В рамках этого главного для системы свойства итоговый обобщенный результат не сводится к аддитивной совокупности парциальных итераций, но имеет новые – атрибутивно-системные качества.

Вывод. Таким образом, теоретический анализ ценностных детерминант саморегуляции ролевого поведения личности показал, что решение фундаментальной проблемы социальной психологии, касающейся вопроса о том, как ценности и роли, относящиеся к таким системным образованиям, как культура и общество, встраиваются в систему личности, а также относительно того, как происходит их взаимодействие, становится возможным в рамках субстанционально-темпорального подхода.

Инкорпорирование ролевых моделей в систему личности демонстрирует, что они начинают обладать специфическим системным свойством – регулятивной рязнопорядковостью. Иначе говоря, ролевые модели проходят сквозь призму личностных ценностей, установок и потребностей и обретают субъективную окраску. При этом усвоенные модели становятся не статичным, а динамичными образованиями, регулируя поведение индивидов в межличностном взаимодействии.

Список литературы

1. *Асмолов А. Г.* Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл: Академия, 2002. 416 с.
2. *Григорьева М. В.* Диахронический подход к исследованию процессов социально-психологической адаптации личности // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Вып. 1(13). С. 55–58.
3. *Добродомов Р. Н., Федосеева И. А.* Воспитание ценностного отношения к отечеству у курсантов ВООВО войск национальной гвардии в современных условиях // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 4. С. 3284–3293.

4. *Кузнецов Д. А.* Педагогическое сопровождение курсантов военных вузов как условие повышения мотивации к профессиональной деятельности офицеров: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009. 170 с.
5. *Карпов А. В.* Психология деятельности: в 5 т. Т. 3: Функциональные закономерности. М.: РАО, 2015. 496 с.
6. *Карпов А. В.* Метасистемная организация индивидуальных качеств личности: монография. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2018. 744 с.
7. *Карпов А. В., Первозкина Ю. М., Андронникова О. О.* Темпоральная системность ролевой социализации личности // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 359–372.
8. *Кон И. С.* Социологическая психология. М.; Воронеж: МПСИ: МОДЭК, 1999. 560 с.
9. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005. 352 с.
10. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
11. *Ломов Б. Ф.* Системность в психологии: избранные психологические труды. М.; Воронеж: Моск. психол. ин-т: МОДЭК, 2003. 424 с.
12. *Парсонс Т.* О структуре социальных действий. М.: Академ. проект, 2002. 880 с.
13. *Первозкина Ю. М.* Субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации личности. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. 306 с.
14. *Первозкина Ю. М., Федосов В. Г., Прюс Ф.* Функциональная организация импазо-ролевой социализации молодежи: метасистемный подход // Системная психология и социология. 2018. № 3 (27). С. 130–144.
15. *Осёдло В. И., Ковальчук А. П.* Субъектно-деятельностный подход в изучении мотивационных факторов личности военнослужащего // Психология и право. 2013. № 1. С. 1–12.
16. *Разумовский О. С.* Время: иллюзия или реальность? (Взгляды К. Гёделя и вслед за ним) // Полигнозис. 1998. № 1. С. 35–47.
17. *Самоукина Н. В.* Психология профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 2002. 224 с.
18. *Спирин А. В., Наумов П. Ю.* Структура духовно-нравственных ценностей воинского коллектива // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 4. С. 41–44.
19. *Тарасов Д. Ю., Первозкина Ю. М.* Актуальные подходы к исследованию готовности личности к профессиональной деятельности // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей IX Межвузовской научно-практической конференции с международным участием: в 3 ч. / под общей ред. С. А. Куценко. Новосибирск, 2018. С. 264–267.
20. *Федоришин М. И., Андронов А. В.* Индивидуальные особенности саморегуляции курсантов военного вуза // Ярославский психологический вестник. 2018. № 1 (40). С. 76–83.
21. *Шамионов Р. М.* Принцип диахронии в исследовании социализации личности // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. № 1 (13). С. 79–84.
22. *Шамионов Р. М.* Социальная активность молодежи: системно-диахронический подход // Российский психологический журнал. 2019. № 1 (16). С. 166–188.
23. *Fraser J. T.* Of Time, Passion and Knowledge. Princeton: Princeton University Press, 1990. 552 p.
24. *Goffman E.* On Face-Work. An Analysis of Ritual Elements in Social Interaction // Psychiatry Interpersonal and Biological Processes. 1955. Vol. 18, Iss. 3. P. 213–231. DOI: 10.1080/00332747.1955.11023008.

25. *Nakajima T.* Synchronic and diachronic hierarchies of living systems // International Journal of General Systems. 2004. Vol. 33, is. 5. P. 505–526. DOI: 10.1080/0308107042000193525.

26. *Turner R. J.* The Parent-Adult-Child Projective Drawing Tas: A Therapeutic Tool in TA // Transactional Analysis Journal. 1988. Vol. 18, is. 1. P. 60–67. DOI: 10.1177/036215378801800110.

Дата поступления 10.02.2020

